

ПЕСНИ О ГОРОДЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Как отметил М. Алексеевский, классик музыкальной географии Сара Коэн убедительно показала, что музыка не только отражает социальные, экономические, политические, материальные реалии того места, где она была создана, но и «конструирует это место», становится своеобразным маркером локальной идентичности не только авторов, но и слушателей. Музыка как концептуальная и символическая практика может через коллективную и индивидуальную интерпретацию конструировать образ места: слова формируют устойчивые представления об определенном объекте, а музыкальные инструменты или мелодии отсылают к локальным культурным символам [1, с. 291].

В полной мере это можно отнести к песенному творчеству, которое в современной культурологии рассматривается как факт искусства, культуры, социума. Однако украинскими специалистами песни практически не включаются в корпус источников по изучению локальной, городской культуры, несмотря на то что в рамках культурной и музыкальной географии они рассматриваются как форма выражения или конструирования локальной идентичности. Сочетание музыки, текста, исполнения делают песню довольно эффективным механизмом закрепления в сознании определенных образов, знаков, символов, метафор, раскрывая также ценностные ориентиры жителей того или иного населенного пункта, личностное восприятие окружающей действительности.

Особенно это касается патриотической песни, которая получила развитие в СССР с 1920-х гг. К этой же категории относят и песни о городах, которые были призваны воспитывать локальный патриотизм. Как отметил М. Лурье, уже с 1950-х гг. написание «городских песен» поощрялось властями, начали издаваться сборники, например, «Песни о Одессе», «Легендарной Севастополь» и др. [5, с. 41]. В 1956 г. такое издание, подготовленное к Всесоюзному фестивалю молодежи [9], появилось и в Днепропетровске. Именно здесь была напечатана и, думаю, первая песня «Днепропетровский вальс» (муз. А. Мунтяна, сл. В. Прокопенко). Со временем появятся и другие подобные сборники [3; 4; 8].

Начиная с 1956 г., пока удалось обнаружить около 50 песен о Днепропетровске советского периода. Они печатались в городских, региональных и центральных украинских изданиях. К написанию песен прибегали как местные, так и известные на всю страну авторы – П. Майборода, Г. Мовсесян, А. Фельцман, И. Шамо, Г. Рождественский, М. Ткач и др. Песни звучали на украинском и русском языках – «Днепропетровский вальс», «Днепропетровская лирическая», «Пісня про рідне місто», «Рідне місто моє», «Місто квітуче моє» и др. К 200-летию юбилею Днепропетровска в 1976 г. был написан целый ряд песен как на украинском, так и на русском языках. Такая языковая ситуация сохраняется до сегодняшнего дня.

В советское время городские песни исполнялись во время различных торжеств, многие из них могли не иметь студийных записей, их звуковое воспроизведение не сохранилось. Некоторые песни, вероятно, публика могла услышать один-два раза, очевидно, и из-за невысокого качества. Поэтому трудно определить количество песен, насколько они были известны широкой публике, отвечали идеологии локального патриотизма и влияли на формирование локальной идентичности. Соответственно, это не могло способствовать и исследованиям специфики бытования городской песни. К сожалению, ситуация не слишком изменилась и в наше время – эпоху бурного развития средств массовой информации и увеличения возможностей для тиражирования. Вместе с тем, сохранившиеся тексты, а также некоторые аудиозаписи позволяют использовать этот материал для изучения городской культуры.

Одна из песен не только получила широкое звучание, но и превратилась в неофициальный гимн города. Под эту песню уезжали и приезжали поезда на центральный вокзал, она звучала во время официальных и неофициальных торжеств, исполнялась различными певцами и коллективами. 12 сентября 2012 г. городской совет утвердил песню Г. Мовсесяна и Р. Рождественского «Днепропетровск – мой дом родной» официальным гимном города, которым открывались сессии городского совета. В 2014 г. депутаты горсовета утвердили новую редакцию гимна, высказав надежду на перевод текста на украинский язык, или на создание совсем нового [2]. Но, как показывает выборочный опрос, и сегодня именно эта песня остается самой известной среди горожан.

В постсоветское время влияние государства на создание и популяризацию песен о городах уменьшилось, но возросла роль местных как профессиональных авторов, так и любителей, возможность публиковать, делать аудиозаписи, снимать клипы, распространять собственные произведения через интернет-сеть. Заказчиками песен стали местная городская и областная власть, представители разных социальных групп, что не могло не привести к стилевому, жанровому, содержательному разнообразию. Правда, не исчезли и типичные жанровые приемы, и образные каноны предыдущего времени.

Значительная часть песен представляет собой не столько рассказ о городе, сколько авторские индивидуальные переживания, суждения героев, ностальгические воспоминания о детстве,

юности, лучших моментах жизни, друзьях, что в определенной степени зависит от культурных ориентаций, принадлежности к определенной социальной группе, от социокультурного контекста, институций, стимулирующих и направляющих песенное творчество. Так, для того, чтобы найти как можно больше песен, прославляющих Днепр и дать толчок для их популяризации, в 2018 г. был проведен песенный конкурс, организатором которого стал Днепровский городской совет [7].

Жюри конкурса получило большое количество заявок, что превзошло все ожидания. Организаторы считали, что проведение конкурса должно завершиться созданием нового гимна, который выберут люди. Анализ произведений-победителей, прозвучавших на гала-концерте, с очевидностью показал, что часть песен создавалась «на злобу дня», «в угоду», с претензией написать новый гимн, стать победителем (кстати, такой же подход замечен и в «юбилейных» песнях 1970-х гг.), что важно учитывать при источниковедческом анализе. Но, несмотря на многочисленные претензии авторов создать новый гимн, вряд ли кому-то это удалось, о чем свидетельствует и разногласия комментариев под клипами песен в youtube. Вместе с тем, как конкурсные, так и другие песни, появившиеся в постсоветский период, существенно дополняют корпус источников для изучения городской культуры.

М. Л. Лурье, анализируя советские песни о городах, констатировал, что урбанистические атрибуты – шумные улицы, фабрики, заводы, быстрый ритм жизни, внутреннее строение города (дома, улицы, площади) – довольно редкие элементы в таких произведениях. То есть, песенный текст будто размывает городские границы (например, песня об Одессе «Край мой, родная сторона»). Более того, город не описывается подробно, а включается в контекст природного пространства, с которым он связан (например, Севастополь – бурные черноморские волны) [5, с. 43–44]. К тому же в результате нанизывания шаблонных характеристик часто получается такой образ, который не позволяет узнать, о каком городе идет речь [6, с. 217]. Анализ целого ряда песен, посвященных городам Украины, подтверждает такие наблюдения. Например, в песне о Харькове (муз. Г. Пугачева), которую прекрасно исполнила знаменитая харьковчанка Л. Гурченко, вполне можно подставить и Киев, и Ровно, и Овруч.

Однако этого не скажешь о Днепропетровске /Днепре. В большинстве песен как советского периода, так и современных присутствует четко выраженный урбанистический код, причем фигурируют не только абстрактные реалии (заветы, улицы, парки, небоскребы, мосты), а вполне зримые, связанные именно с этим городом. Знаковыми становятся образы площадей, улиц, монументов, памятников архитектуры. Это касается не только песен в стиле рэп, для которого характерно значительное внимание к пространству, но и лирических песен. Например, у разных авторов можно увидеть такие знаковые для днепрян реалии, как проспекты Гагарина, Карла Маркса, Кирова, Пушкина, улица Шмидта, парки Шевченко и Чкалова, рынок «Озерка», памятник Славы, Набережная, районы города Солнечный, Парус, Левобережный, 12 квартал, конкретные объекты – «Танк», карусель возле Центрального универмага, на месте которой когда-то был фонтан, Старый и Новый мосты, острова Комсомольский и Шефский, услышать гудок Петровки и т. д. Некоторые географические, территориальные, архитектурные ипостаси городского пространства, иногда наделяются аксиологическим содержанием, включают в себя особую мифологию – «купола Преображенские», памятник Славы и др.

Иногда урбанистический код подменяется кодом природным, ландшафтным – река, степь, осень, весна, холмы (город на трех холмах), «Днепровских круч зеленые холмы», яблони, акации, тополя и т. п. Ключевым стал образ реки. Поэтому Днепр, так или иначе, присутствует в большинстве песен не просто как «свой», а как «родной»: город – сын Днепра, Днепр на Днепре (Сергей Бойко, 2018), «Город и река / Вместе на века / С именем одним / Днепр!» (сл. Г. Гельфер, и Е. Гендина, муз. М. Некрич, 2018) и др.

Отношение горожан к городу воплощается в прилагательных «любимый», «родной», «самый лучший», «славный», «бессмертный», «дорогой», город «гордый», «могущественный», «неповторимый» и т. п., в выражениях: «лучший город для жизни», «город красавец», «мой эдем», город, который имеет крылья, «город-герой», «город-труженик», город, полный множества идей и т. п. Правда, такие определения можно приложить к любому городу. Но во многих песнях подчеркивается и уникальность города – город чугуна и стали, Днепр – космическая гордость Украины: «Дніпропетровськ гартує сталь, і це з його землі / Стартують в зоряний кришталі космічні кораблі» («Дніпропетровські зорі, муз. Ю. Кутепова, сл. Ю. Лигун). Представление о городе как о сердце Украины и одновременно как о форпосте государства, городе-герое, который его защитил, стало довольно распространенным лейтмотивом песен последних лет.

Стоит напомнить, что песня – это наиболее клишированный жанр, самой своей природой и ритмикой задающий возвышенно-лирический тон. Однако в песнях о Днепре, написанных в последнее время, особенно в произведениях альтернативной культуры, можно найти неоднозначные характеристики, услышать критические нотки, город «задает нам сложные задачи», имеет свои недостатки – плохие дороги, недостроенное метро («Днепропетровск – наш город непростой» и др.), «город вперемешку нищеты и роскоши» (Днепропетровск, «Потап и Настя»). Но сквозным мотивом

стала вера в будущее города: Днепр – город, стремящийся в будущее, «в будущее откроем дверь», «в лучшее мы все сегодня верим», «в грядущее стремительно летит», «завтрашний, уверенный. открытый». История же города проявляется в именах – Екатерина II, с которой связывается его рождение, А. Поль, А. Матросов, иногда в упоминаниях о казацком прошлом: казацкий край, казацкая сабля, мы – потомки казаков и о Второй мировой войне.

Разумеется, этот город – «наш общий дом», он стал «однією для всіх сім'єю», объединяющей рабочих, студентов, предпринимателей, братву. В Днепре живут «люди сильные, люди дружные», самые красивые в мире девушки, мужественные парни, которые в любой момент готовы встать на защиту державы. Многонациональность города подчеркивает мелодика многих современных песен, где слышатся интонации еврейской, украинской, восточной музыки.

Днепр, «не первый ты, но и не второй» неоднократно заявляют разные авторы. Понятно, подобные «претензии» можно встретить и у одесситов, львовян, харьковчан и т. п. Однако важно, что эта метафора закрепилась в сознании горожан Днепра. Так же, как и «Днепр – сердце Украины», «форпост державы», «космическая столица», «деловая столица», которые составляют метафорическую картину города, что подтверждают и многочисленные комментарии под клипами песен, которые имеют десятки, а иногда и сотни тысяч просмотров. Это позволяет посмотреть на песни Днепра как на информативный комплекс для изучения городской культуры, эволюции топонимики, формирования локального патриотизма и локальной идентичности.

1. Алексеевский, М. Музыка нашего города. Версия 2.0 [Электронный ресурс] / М. Алексеевский // Антропологический форум. – 2011. – № 15. – С. 288–326. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-nashego-goroda-versiya-2-0/viewer>.
2. Выхристенко, К. Официальный гимн Днепропетровска исполняют дети / К. Выхристенко. – Режим доступа: <https://gorod.dp.ua/news/94501>.
3. Городские песни: 24 песни И. Лоткина о Днепропетровске и его людях. – 2-е изд. – Днепропетровск, 2005. – 51 с.
4. Кутепов, Ю. В. Рідний край – Дніпроперовщина: пісні з нотами / Ю. В. Кутепов. – Дніпропетровськ, 2006. – 76 с.
5. Лурье, М. Л. URBS ET TERRA. Поэтика локального патриотизма в песнях о городе / М. Л. Лурье // Литературные явления и культурные контексты : материалы Коллоквиума молодых ученых-гуманитариев Санкт-Петербурга и Даугавпилса. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 42–50.
6. Лурье, М. Л. Образ города в советской лирической песне / М. Л. Лурье // Образ России в научном, художественном и политическом дискурсах (история. теория, педагогическая практика) : материалы научной конференции, 4–7 сентября 2000 г. – Петрозаводск, 2001. – С. 214–225.
7. Пісні про Дніпро". – Режим доступа: <http://pisniprodnipro.dp.ua/ru/obrashhenie-orgkomiteta-konkursa-pesni-o-dnepre/>.
8. Рідне місто моє / упор. В. В. Слобода. – Дніпропетровськ, 2006. – 276 с.
9. Фестивальна збірка пісень композиторів Дніпропетровщини. Співає молодь. – Дніпропетровськ, 1956.

Журба О. И.

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ДНЕПРОПЕТРОВСКУ ПОЗДНЕГО СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ: ВИЗУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДА

Путеводители по городу как комплексный источник имеют особое значение для исследования механизмов саморепрезентации современного городского пространства. Сама их природа связана с демонстрацией города в привлекательном свете, с мобилизацией горожан вокруг значимых городских символов. Путеводители призваны не только информировать, но и формировать осознание самоценности и уникальности родного социума с его мифами, героями, местами памяти, чувством регионального патриотизма.

Именно поэтому, путеводители могут быть вписаны в различные дисциплинарные и проблемно-тематические контексты современной гуманитаристики, все активнее становясь предметом специального рассмотрения [3].

Научная обработка путеводителей по Днепропетровску только начинается и имеет свои особенности. Прежде всего, они появились довольно поздно. Выявлено 11 позиций за 1959–1985 гг. [4 – 14]. Наличие такого количества на коротком временном отрезке позволяет говорить о становлении в позднее советское время региональной традиции саморепрезентации, а также о взрывном характере общественного и властного запросов на туристическую и познавательную привлекательность города.

Еще одной особенностью была целевая аудитория путеводителей, которые были ориентированы исключительно на внутреннего потребителя, то есть на жителей самого города и на их советских соотечественников. Официальный статус Днепропетровска как закрытого города, просуществовавший до 1989 г., накладывал на содержание, структуру, авторскую стратегию, стилистику путеводителей серьезные внешние и внутренние ограничения. Например, образ города как «ракетной, космической столицы» СССР, а позднее Украины, столь популярный с конца XX в., в советских путеводителях не отразился вовсе.